

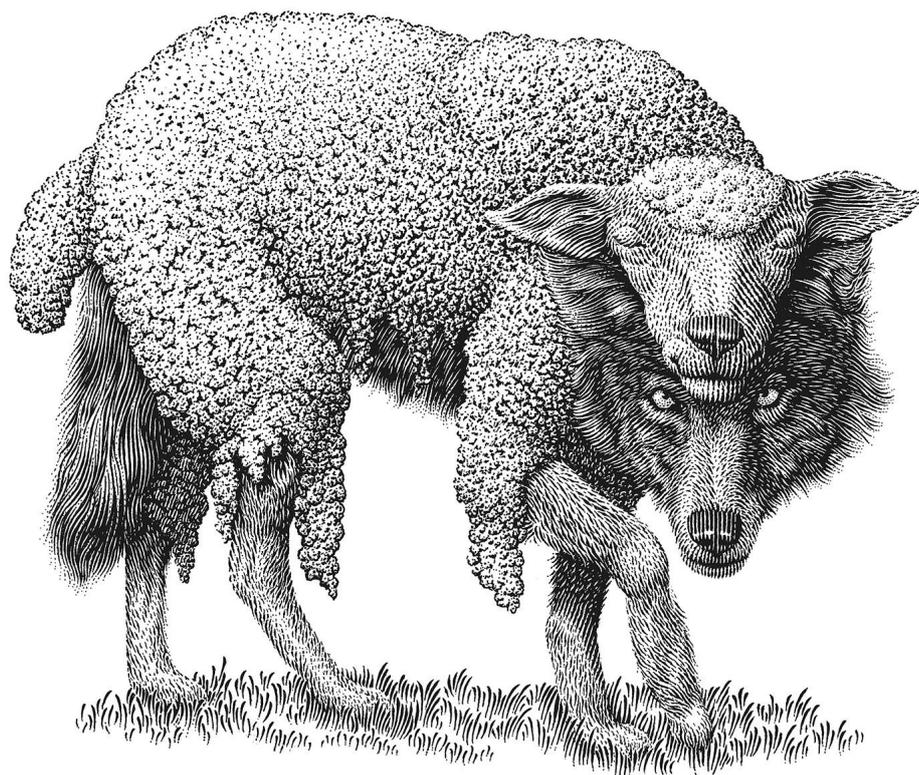
ВЕСТНИК

центра апологетических
исследований

76/19

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ И ЦЕРКВИ

Д-р Питер Джонс

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ИНТЕГРАЛЬНОЕ ХРИСТИАНСТВО (с. 16)
- ЗАБЛУЖДЕНИЯ КЕНА УИЛБЕРА (с. 21)

I. Введение: революционная эпоха

Мы живем в крайне запутанное время — а ведь даже слово «ориентироваться» буквально означает «понимать, в какой стороне находится Восток»! Когда в 1964 году я приехал в Соединенные Штаты, угроза с Востока носила не духовный, а вполне осязаемый характер — атеистический марксизм и страх перед полным исчезновением религии, которое предсказывали Людвиг Фейербах¹, Карл Маркс и Зигмунд Фрейд. Казалось, что зародившаяся в 1960-е годы теология «смерти Бога» ознаменовала собой окончательную победу светского гуманизма в Северной Америке². В 1967 году социолог Питер Бергер отмечал «общий спад доверия к христианству»³, однако лишь немногие, включая Бергера⁴, обратили внимание на упадок светского гуманизма. Но уже 2008 году в статье под названием «Поддельная секуляризация» Бергер пришел к прямо противоположному выводу. Религия вовсе не переживала спад. Напротив, в большинстве частей света происходил достоверно зафиксированный всплеск религиозной веры⁵.

Чем же объясняется столь неожиданный поворот событий? Философ Дэвид Харви убежден, что знает ответ: «Нравственный кризис нашей эпохи — это кризис идей эпохи Просвещения»⁶. Доверие к «исходным допущениям светского гуманизма» было подорвано постмодернизмом⁷. «В этом кроется очень тонкая ирония, — отмечает богослов Дон Карсон. — Эпоха модерна, надменно настаивавшая на том, что человеческий разум является высшим арбитром истины, вскормила приемное дитя, которое возмужало и вознамерилось убить своего родителя»⁸. Один сведущий человек назвал постмодернистскую критику «неистовым бунтом против гуманизма и наследия эпохи Просвещения»⁹.

Постмодернизм покончил с секуляризмом самым странным способом. Французский мыслитель Лидия Йегер отмечает, что *L'irrationalisme postmoderne est, en fait, l'ultramodernité: la modernité poussée jusqu'à ses conséquences logiques extrêmes*¹⁰. По ее мнению, величайшим вкладом постмодернистской идеи об автономности разума стало тонкое наблюдение, что не существует рационального, объективного основания, на которое разум мог бы опереться. Подобная деконструкция вызывает серьезный вопрос: куда же постмодернизм ведет нашу культуру? Мой ответ на этот вопрос и составляет основную часть предлагаемого вашему вниманию доклада. Сегодня многие полагают, что основу бытия можно найти лишь в

иррациональном древнем метанарративе пантеистического Единизма.

[Ниже я буду использовать два относительно нейтральных описательных термина «Единизм» и «Двоизм», чтобы не замыкаться в рамках узкой богословской системы, с которой согласятся лишь немногие из присутствующих. Эти термины отражают две принципиальные возможности, обозначенные в Римлянам 1:25: либо поклонение и служение творения понимается как замкнутая однородная система, либо творение поклоняется и служит трансцендентному, онтологически иному Творцу.]

Наверное, нам следовало предвидеть приближение этого духовного цунами. Мы же отнеслись к Движению Новой Эры как к молодой и более-менее безобидной религиозной секте, которая стала популярной лишь на короткое время, словно обруч хула-хуп. Мы не различили серьезные ноты в песнях *Imagine* Джона Леннона и *The Times They Are a-Changin'* Боба Дилана. А тем временем «Желтая подводная лодка» уже везла нас на другую планету — в зодиакальную Эру Водолея.

При жизни одного-единственного поколения «меняющиеся времена» полностью изменили отношение популярной культуры к сексуальности, семейным ценностям, гендерным ролям, супружеству, абортам, порнографии, американской истории, исторической хронологии, названиям национальных праздников, пользе Конституции, свободе слова, глобализму, образованию, экологии, психологии и религиозному единству. Католический богослов Ричард Григг в своей книге *When God Becomes Goddess: The Transformation of American Religion* («Когда Бог становится Богиней: преобразование американской религии») ¹¹ заверяет читателя, что религия в Америке не исчезнет совсем, но находится «в процессе изменения»: «...существенные элементы традиционных религиозных верований и обычаев отмирают, но их место уже готова занять религиозность нового типа»¹².

И конечно же, поскольку существует лишь два варианта «религиозности», религией «нового типа» станет Единизм.

Эта «новая религиозность» создает иллюзию прогресса, но, как заметил Клайв Льюис, «Пантеизм так близок нам не потому, что представляет собой последнюю ступеньку в медленном процессе просвещения [как часто можно услышать], но потому, что он почти так же стар, как и мы»¹³. В своем нынешнем воплощении эта древняя идеология объявляет теизм устаревшим, недееспособным, достойным порицания и одновременно торжествующе провоз-

глашает себя будущим человечества. Советник Хиллари Клинтон Джин Хьюстон, мистик и последовательница Юнга, позволила себя провокационное заявление: «В другие исторические эпохи люди считали, что достигли наивысшего расцвета. Они ошибались. Наивысший расцвет — сейчас»¹⁴. Известного американского религиоведа Джозефа Кэмпбелла незадолго до его смерти в 1987 году спросили: «Верите ли вы по-прежнему, что в этот самый момент мы являемся свидетелями одного из величайших шагов в развитии человеческого духа?» Он ответил: «Величайшего из всех»¹⁵.

Как же мы пришли к этому триумфу Единизма?

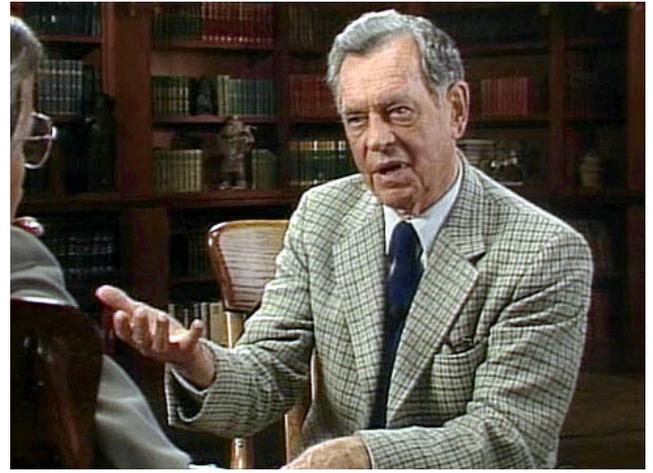
II. Идеологическая революция

Упорядоченная древняя идеология Единизма существует в нескольких формах, которые перекликаются друг с другом и вместе образуют внушительную громаду «нового» мировоззрения, крайне соблазнительного для нашей современной культуры.

А. Индуизация Запада

В 60-е годы в развитии духовного глобализма произошел большой скачок — возобновилось проникновение восточного Единизма в западную культуру. Вивекананда побывал на Западе еще в 1893 году, и уже в то время за ним последовали многие, однако в 1960-х множество индийских гуру оставило свой след в умах тогдашних студентов. «Великолепная четверка» познакомилась с Махариши, и «мудрость Востока» проникла в популярную культуру. В августе 2009 года журнал *Newsweek* объявил: «Теперь мы все индусы», — подразумевая, что душа западного человека претерпела глубокие и бесповоротные изменения. Филип Голдберг в своей книге *American Veda* («Американская Веда») ¹⁶ сравнил эти перемены с американскими Великими Пробуждениями XVIII столетия.

Приверженцами Веданты были многие из творцов нынешней духовности, такие как Олдос Хаксли, Джозеф Кэмпбелл и Хьюстон Смит. Кэмпбелл и Смит обрели известность благодаря телепрограммам Билла Мойерса на канале Пи-Би-Эс. Кэмпбелла — наставника Джорджа Лукаса и идейного вдохновителя фильмов о «Звездных войнах» — долгая дружба связывала с гуру Джидду Кришнамурти, и индуизм стал главной темой его исследований. Хьюстон Смит родился в семье христианских миссионеров, служивших в Китае, обратился в буддизм и сделался одним из ведущих спе-

Джозеф Кэмпбелл

циалистов в области истории религии. Нельзя недооценивать и влияние, которым на Западе пользовался Далай-лама, представитель все той же восточной духовной традиции. С полной уверенностью можно сказать, что все ключевые представители Движения Новой Эры и их нынешние ученики утверждают, будто они так или иначе получили ведантическое просветление.

Индуистские понятия прочно вошли в западное сознание. В повседневных разговорах звучат такие слова, как карма, мантра, мандала, йога (которой занимаются 18 миллионов американцев) и аватара (индуистский термин, означающий воплощение). Джеймс Кэмерон в своем фильме «Аватар» предлагает зрителям отказаться от библейского мировоззрения в пользу Единизма. Признанные специалисты в области психологии уже рекламируют осознанность как действенный способ избавления от стресса. Элизабет Гилберт в своей книге «Есть, молиться, любить» убеждает многочисленных поклонников — в том числе актрису Джулию Робертс, которая сыграла главную роль в экранизации книги и стала индуисткой, — что можно вкусно питаться и бесконечно заниматься сексом, нужно лишь овладеть индуистской медитацией и отказаться от теистического Бога¹⁷. Голдберг, нерелигиозный еврей, обратившийся в индуизм, отмечает, что восточная религия оказала глубокое влияние на католических мистиков — Беду Гриффитса, Уэйна Тисдейла, Томаса Мерттона и Томаса Китинга, — и что созерцательная молитва представляет собой «высший уровень индийской духовности»¹⁸. Интересно, что сильное влияние Востока на христианство началось как раз в 60-х годах, когда Второй Ватиканский собор официально признал мистику языческих религий одной из позволительных для христиан форм духовности¹⁹.

Б. Возрождение гностицизма

Можно говорить не только об «ориентализации», но о «гностицизации» Запада²⁰. После того, как в 1945 году была найдена библиотека Наг-Хаммади, в распоряжении ученых впервые оказались сведения о гностицизме, полученные из первых рук. Широкую известность эти документы получили после того, как в 1977 году они были переведены на английский язык, а еще позже Дэн Браун использовал их в своей сверхпопулярной книге «Код Да Винчи».

Вслед за Хансом Йонасом, считавшим гностицизм древней формой экзистенциализма²¹, Джеймс Робинсон объявил вновь найденные гностические тексты привлекательным и вневременным «ответом на дилемму, стоящую перед человеком»²². По его мнению, библиотека Наг-Хаммади имела много общего с тремя разными движениями.

1. В гностических текстах есть «много общего с ранним христианством». Это утверждение послужило толчком к появлению нового «прогрессивного» христианства, которое видит в гностических евангелиях доказательство того, что первоначальное христианство носило экуменический, межрелигиозный характер. И многие американцы находят эту мысль убедительной.
2. В гностических текстах есть «много общего с восточными религиями и со святыми всех времен». Это утверждение хорошо вписывается в контекст «ориентализации» Запада.
3. В гностических текстах есть «много общего с контр-культурными движениями, возникшими в 1960-х годах»²³.

Гностицизм стал культурным явлением благодаря влиянию К. Г. Юнга, который сам находился под его сильным влиянием. Юнгианская психология с помощью идеи всемогущего подсознания привнесла в западную науку о душе некую форму гностицизма²⁴. Джозеф Кэмпбелл говорил, что труды Юнга «вдохновили... поразительное количество ведущих современных исследователей»²⁵. Джеймс Херрик считает самым важным достижением Юнга «не столько его психоаналитические теории», сколько «сочетание тесно связанных религиозных идей, часть которых является стержнем Нового Религиозного Синтеза, — например, гностические и оккультные идеи о божественности человеческой личности, о ду-

Карл Густав Юнг

ховном знании (гнозисе) и сверхъестественной (паранормальной) реальности»²⁶. Некоторые считают Юнга психологом XXI столетия²⁷. Один из авторов, пишущих о Юнге, нисколько не преувеличивая, называет его отцом неогностицизма и Движения Новой Эры²⁸. Наш современник философ Ричард Волин, почетный профессор Городского университета Нью-Йорка, убежден, что «начиная с 1970-х годов, влияние идей Юнга на духовные течения в Движении Новой Эры было огромным. Будет лишь небольшим преувеличением сказать: поскреби колдуна и найдешь юнгианца»²⁹.

Современный специалист по гностицизму Курт Рудольф справедливо считает это учение не духовным дуализмом, а «дуализмом на фоне монизма»³⁰. Иначе говоря, исповедуя радикальный дуализм плоти и духа, гностицизм утверждает изначальное единство всего нематериального и жаждет восстановления этого сущностного нематериального единства. Гностики, как и приверженцы современного восточного спиритизма, стремятся к переживанию «недвойственной» реальности и упрекают теистов в дуализме. Современный деконструированный мир находит спасение не в рассудке, а в отказе от рассудка. Юнг писал: «Отличительная черта христианской эпохи и ее величайшая заслуга превратилась в патологический порок нашего времени: верховенство слова... необходимое на определенном этапе человеческого развития, оно имеет пагубную обратную сторону»³¹. «Центром, которого не хватает в мандале глобальной общины, является [мистическое] осознание своего „Я“ в процессе индивидуации»³², то есть объединение противоположностей в недвойственном синтезе. Человеческие существа связывает друг

с другом безграничная психическая сила, коллективное бессознательное.

Юнг называет христианскую ортодоксию «систематической слепотой», поскольку она настаивает на том, что Бог находится вне человека, и не подозревает, что «это внутреннее божество являет себя из глубин души»³³. Но что это за божество? В своих «Семи наставлениях мертвым» Юнг, обращаясь к древнему гностическому мифу, называет существо по имени Абракас — получеловека-полуживотное — Богом высшим, нежели христианские Бог и диавол, и сочетающим в едином Существом все противоположности, включая Христа и сатану, «светлого и темного сыновей Бога», а также мужской и женский гермафродитизм³⁴.

Джин Хьюстон

Глубинная психология Юнга претендует на роль последней единой мировой религии³⁵. Неудивительно, что Ричард Нолл, недавно написавший биографию Юнга, видит в своем герое нового Юлиана Отступника — того, который в IV веке вернул Римскую империю назад к язычеству. По словам Нолла, единственное различие между ними состоит в том, что «Юнг преуспел там, где Юлиан потерпел неудачу»³⁶.

В. Языческая мифология

Все эти движения тесно связаны друг с другом. Вышеупомянутая Джин Хьюстон — медиум и последовательница Юнга — убеждена, что наше современное общество пребывает в

состоянии одновременно «упадка и озарения... я называю это общим системным кризисом... требующим новой настройки, которую может обеспечить только миф»³⁷. Хьюстон следует примеру другого последователя Юнга, Джозефа Кэмпбелла, и идеям, изложенным в его книге *The Power of Myth* («Власть мифа»). В качестве основы для воссоздания нашего мира Хьюстон предлагает использовать древнеегипетский миф об Исиде, богине подземного мира³⁸. Один из отзывов на книгу Хьюстон звучит так: «Сочинение Джин Хьюстон сверкает подобно драгоценному камню, в котором заключен внутренний огонь, способный выманить участника из земного мира в вечное царство мифа и архетипа, в обитель души»³⁹. И вновь в качестве решения предлагается *mythos*, а не *logos*. Помимо сотрудничества с президентскими четами Клинтонов и Картеров Джин Хьюстон также была советником Детского фонда ООН, а с 2003 года работала в Программе развития ООН, занимаясь подготовкой лидеров для развивающихся стран в «новой сфере социального художества» — т. е. на самом деле помогала молодым лидерам знакомиться с языческими мифами их родных стран.

Г. Перенниализм

Влияние гностицизма, индийской веданты и многочисленных форм древней мифологии, связанной с поклонением природе, столь явное в современной культуре, свидетельствует о том, что на белый свет выползает древняя эзотерическая, оккультная духовность, которую в кругах посвященных принято называть «перенниализмом» или «вечной философией» (лат. *philosophia perennis*). Питер Оккиогроссо, автор 600-страничной энциклопедии мировых религий, утверждает, что на глубинном уровне между многочисленными религиями существует единство, которого не признают и о котором не говорят вслух их приверженцы. Он уподобляет пресловутую «вечную философию» подземному резервуару, из которого питаются водой реки всех религий⁴⁰. Джозеф Кэмпбелл в своей книге *The Hero with a Thousand Faces* («Герой с тысячей лиц») объединяет архетипы Юнга и мистическую духовность, чтобы донести до читателя близкую по сути идею: у всех человеческих цивилизаций есть один и тот же мономиф (с небольшими частными отличиями)⁴¹. Интегральный мыслитель д-р Роджер Уолш в своей монографии *Essential Spirituality: the Seven Central Practices* («Сущность духовности: семь важнейших практик») описывает общие черты мировых традиций мудрости, а

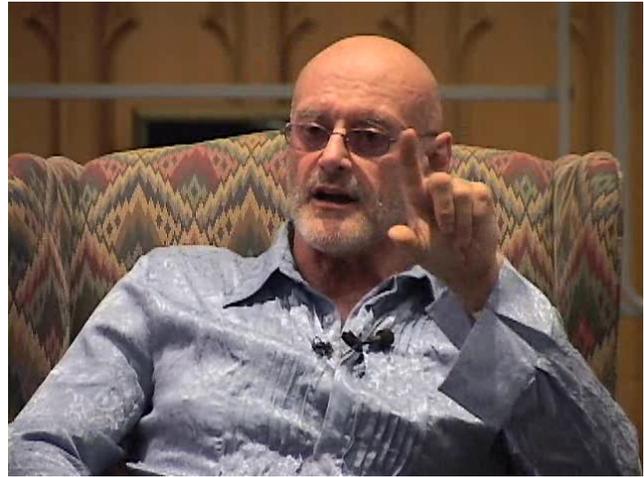
в другой книге, *The World of Shamanism: New Views of an Ancient Tradition* («Мир шаманизма: новый взгляд на древнюю традицию»), он выражает убеждение, что шаманизм — это самая древняя религиозная и целительская традиция в мире⁴².

Епископ лос-анджелесской церкви Ecclesia Gnostica Стивен Хоуллер согласен. «Вечная философия» — не более чем другое название гностицизма, будь то древнего или современного. Кен Уилбер, о котором речь пойдет ниже, называет свое учение разновидностью «вечной философии». На том же настаивает и множество очень влиятельных духовных лидеров, таких как Елена Блаватская, Олдос Хаксли, Карл Юнг и Хьюстон Смит. Смит, который пользовался репутацией величайшего в свое время специалиста по философии религии, называл себя Перенниалистом — с большой буквы «П». Все вышеперечисленные отвергли светский гуманизм. Все они — приверженцы этой древней языческой традиции и говорят о ней как о надежде будущих поколений. Один из самых известных современных перенниалистов — принц Уэльский Чарльз, попечитель лондонской Академии Теменос, основанной на ключевых идеях «вечной философии». Принц Чарльз говорит: «Лишь эта великая Традиция с ее сакрализацией Природы выведет нас из экологического кризиса XXI столетия»⁴³.

Гертруда Гиммельфарб, уважаемый американский историк, говорила: «Культурная война уже была, и победили в ней левые»⁴⁴, — однако в мире идет и религиозная война, которая еще только начинается.

III. Революция еще только начинается: что случилось с Новой Эрой?

Недавно я зарегистрировался для участия в онлайн-конференции *Beyond Awakening: The Future of Spiritual Practice* («После пробуждения: будущее духовного опыта»). С таким же успехом ее можно было бы назвать «После Новой Эры». Программа конференции — которую рекламировали как «самый важный разговор для сегодняшней планеты» — включала в себя интервью со многими столпами Новой Эры (Джин Хьюстон, Барбарой Маркс Хаббард, Сурьей Дасом, Рам Дассом и Майклом Мерфи), для которых это была лебединая песня, и с молодой порослью вроде Кена Уилбера. За несколько недель число участников конференции достигло 35 тысяч. Они называют себя «культурно-креативными» (cultural creatives), «прогрессивными», «эволюционистами», сторонниками «интегральной духовности», «интердуховности»

Кен Уилбер

или «надтрадиционной духовности»⁴⁵. Они объединены в многочисленные национальные и международные группы, стремящиеся вывести мир из кризиса. (По всей видимости, в США насчитывается 50 млн. сторонников этого движения, а в Европейском Союзе — 90 млн.) Они утверждают, что 39% населения США считают себя духовными, но не причисляют себя ни к какой религии, и что половина поколения бумеров не видит никакой разницы между существующими религиями. Опираясь на эти цифры, поборники «духовного прогресса» намерены занять господствующее положение в культуре США к 2020 году.

И под эти фанфары на сцену выходит новый пророк веданты Кен Уилбер, сын христиан, последователь буддизма Махаяны и поборник «интегральной духовности»⁴⁶. Он предлагает дерзкий пост-деконструктивистский проект «духовного эволюционного синтеза» — всеобъемлющей философской концепции, которая объединяет в себе науку, мораль, этику, эстетику, западную и восточную философию, а также величайшие мировые традиции мудрости. Уилбер приходит к заключению, что все основные мировоззрения по существу истинны, и что вселенная движется вверх, а не вниз. Из метанарративов модернизма жизнеспособен только один — биологическо-духовная эволюция. В мировоззрении Уилбера каждая сущность и каждое понятие (холон) обладает двойственной природой: является целым для самого себя и одновременно является частью какого-то другого целого⁴⁷. Ключевая фраза «превосходит и включает» описывает эволюционное развитие, состоящее из девяти уровней⁴⁸ (см. таблицу).

Уилбер говорит об «интегральной духовности», которую описывает как «непосредственный духовный опыт», недвойственное соединение материи, сознания и духа в Том, в Ком нет никаких различий, в божестве, в бес-

Уровень 9	Интегрально-хологонический
Уровень 8	Универсальный холистический
Уровень 7	Интегративный
Сознание второго порядка	
Уровень 6	Чувствительная самость (экологический эгалитаризм)
Уровень 5	Научные достижения (рационализм эпохи Просвещения)
Уровень 4	Мифический порядок (всемогущее Другое: теизм, Двоизм)
Уровень 3	Боги силы (магически-мифические)
Уровень 2	Магически-анимистический
Уровень 1	Архаически-инстинктивный
Сознание первого порядка	

форменной и недвойственной глубокой духовности. Это великолепное описание Единизма.

Однако выстроенная Уилбером эволюционная лестница не лишена изъянов. Во-первых, все мировоззрения, которые в нее включены, существовали в истории одновременно. Похоже, «эволюция» существует только в его собственной системе религиозных ценностей. Во-вторых, в основе восьми из этих девяти уровней лежит Единизм. Единственное проявление Двоизма (мифический порядок, который описывается как вера во всемогущее Другое) снисходительно характеризуется как один из примитивных этапов эволюции религии, как «задержка в развитии», мешающая «превосходить и включать». Это хитрая уловка, ведь на самом деле невозможно путем превосходения и включения получить Единизм из Двоизма, не отказавшись от его фундаментальных положений.

Между тем, этот новый гибрид восточной духовности и западной гражданской активности преследует далеко идущие цели. «Искреннее беспокойство» о планете и выживании человечества, а также кодовые слова (сострадание, справедливость, инклюзивность и т. п.) — все это части одной большой стратегии по устранению «команды Б», которая сейчас управляет миром.

Футуристы говорят о «движении к Единству», которое направляется «глобальным Духом» (современная форма анимизма). Они убеждены, что никакая сила не сможет помешать им построить Новое Человечество, основанное на принципе Единства, который в свою очередь подразумевает и стирание гендерных границ у подрастающего поколения, отказывающегося оставаться в рамках традиционных гетеросексуальных различий.

Образчиком такого почти апокалиптического оптимизма может служить веб-сайт *Vision*

Project, публикующий провидческие заявления ведущих оккультистов, теософов, перенниалистов и сторонников экуменического глобализма. Вот лишь некоторые люди, чьи высказывания можно там найти:

- Риан Айслер, радикальная феминистка;
- Джин Хьюстон, медиум;
- Барбара Маркс Хаббард, директор Фонда сознательной эволюции;
- Эрвин Ласло, автор книги *Science and the Akashic Field: An Integral Theory of Everything* («Наука и поле Акаши: интегральная теория всего»);
- Майкл Лернер, редактор журнала *Tikkun*, рупора духовности прогрессивного (реформистского) иудаизма;
- Роберт Мюллер, заместитель генерального секретаря ООН, приверженец Новой Эры и основатель Университета мира в Коста-Рике;
- Дэвид Стейндл-Раст, монах-бенедиктинец и синкретист;
- Сара Маккехни, президент организации Lucis Trust, основанной оккультисткой Алисой Бейли;
- Дэйл Маккехни, вице-президент американского отделения Lucis Trust.

Апокалиптический образ этой земной утопии обрел яркое воплощение в трудах одаренного философа-единиста Ричарда Тарнаса. Тарнас усматривает «мощное крещендо»⁴⁹ в том, что многие движения собираются на интеллектуальной арене словно в ожидании некоего кульминационного синтеза⁵⁰. Синтез произойдет в тот момент, когда «человеческий разум активно проявит всю силу своего дисциплинированного воображения и обогатит свои эмпирические наблюдения архетипическим осознанием того, что наружу выходит глубинная реальность мира»⁵¹. Или, как говорит Уилбер, либерализм эпохи Просвещения уже готов воспринять глубокую духовность⁵². *Mythos* поглощает («превосходит и включает») *logos* секуляристов.

Митчелл Силвер, преподаватель философии в Массачусетском университете, называющий себя иудейским атеистом, на основании тщательного анализа показывает, как именно этот синтез может произойти. Он исследует «нового бога» современного иудаизма⁵³, о котором говорится в прогрессивных духовных сочинениях Майкла Лернера, Артура Грина и Мордекай Каплана⁵⁴, и показывает, что секуляристы и те, кого он называет верующими в нового бога, — «это две группы модернистов,

в действительности принимающие одно и то же буквальное описание реальности. Они единодушны во мнении о том, что нам известно. Вопрос лишь в их «разном отношении к неизвестному... Верующие в нового бога склонны к крайним эмоциям... секуляристы жаждут небесной радости не так сильно»⁵⁵. Таким образом, настоящая разница между атеистами и пантеистами сводится к эмоциям. Приверженцы «нового бога» полагают, что религия преследует принципиально земные цели, и наряду с модернистами верят в «свободу» как результат отказа от всего сверхъестественного⁵⁶. Таким образом, приверженцы «нового бога» и атеисты вполне могут достичь взаимопонимания относительно свободы в застрашенной земной утопии. Силвер пишет:

...Когда придет мессия (или после революции) одни будут петь хвалу богу, а другие — насвистывать светскую песенку, и это не означает, что кто-то из них непременно будет фальшивить⁵⁷.

Процесс уже начался. «Эволюционное христианство» осуществляет долгожданный и многократно предсказанный синтез — а именно, соединение науки и духовности, «трансцендентного» романтизма и рационалистического гуманизма. Эволюционное христианство — это разновидность «Теории всего» Уилбера, вариант мировоззрения Единизма, претендующий на способность объяснить все с помощью теории об эволюции человека в недвойственное божество. Майкл Дауд, бывший евангелический христианин, а ныне поборник духовной эволюции, разделяет идеи «пост-теистического христианства» епископа Джона Шелби Спонга и заявляет, что «сверхъестественная иномирная религия отомрет и уступит место пост-метафизической натуралистической религии»⁵⁸. И под «эволюцией» имеется в виду не только научная теория о происхождении жизни, но и подход к богословской герменевтике.

В этом движении образуются странные альянсы, и местом встречи служит другая сетевая конференция под названием *Evolutionary Christianity* («Эволюционное христианство»)⁵⁹, еще один пример утопизма, который Томас Молнар называет «вечной ересью»⁶⁰. В числе участников — евангелические сторонники теистической эволюции, «прогрессивные» христианские лидеры «появляющейся» церкви (emergent church), радикальные пост-теистические христианские либералы, христианские недвойственные мистики, пасторы-защитники однополюх отношений, ради-

Майкл Дауд

кальные сторонники религиозного феминизма, а также известные ученые-эволюционисты. Некоторые из них находятся под сильным влиянием идей Пьера Тейяра де Шардена и языческих «геологов», таких как Томас Берри и Брайан Суимми. Все эти взгляды объединил в теорию духовной («христианской») эволюции Майкл Дауд, автор книги *Thank God for Evolution: How the Marriage of Science and Religion Will Transform Your Life and Our World* («Благодарение Богу за эволюцию: как объединение науки и религии преобразит вашу жизнь и наш мир»). Дауд, бывший католик, бывший пятидесятник, сейчас женат на унитарянке-универсалистке и является учеником Томаса Берри.

Можно ли считать эволюцию решением? Станет ли мир лучше? Будет ли спираль всегда устремлена вверх? «Культурно-креативные» и «эволюционисты» верят в свое призвание создать *pax planetarium*, всепланетную империю с утопическими претензиями, в которой не будет ни религиозных, ни политических, ни человеческих конфликтов. В 1997 году социолог Дэниел Янkelович отзывался об этом движении так: «Мы наблюдаем ни много ни мало новое открытие духовности»⁶². Некоторые видят в этом очевидный прогресс. Голдберг, конечно, прав, когда говорит, что мировоззрение веданты прекрасно вписывается в дух нынешней Америки, где основной упор в духовных поисках делается на автономию без разделений и на религиозную свободу⁶³. По его мнению, «эту недвойственную религию, скорее всего, ждет успех, потому что люди, как показывают исследования, движутся в сторону расширения духовных границ»⁶⁴. Далее он добавляет, что общество воспримет «недогматическую» духовность с однозначным одобрением — в отличие от приверженцев «пагубных идей трайбализма, этноцентризма и фундаментализма»,

сторонников обветшавших догматов прошлого, и людей, убежденных в истинности своей религии⁶⁵. Подобные ретрограды выбрали «не ту сторону истории»⁶⁶.

Но так ли «недогматична» новая духовность? В действительности под бархатной перчаткой скрывается стальной кулак — религиозные догмы, не подлежащие обсуждению. Один светский обозреватель назвал это движение «планом очищения мира», опирающимся на бескомпромиссную идеологию⁶⁷. Все формы языческой духовности, претендующие на «недогматичность» и толерантность, — будь то индуизм, гностицизм, мифология, юнгианская глубинная психология, вечная философия или межрелигиозный экуменизм — можно охарактеризовать индуистским термином «адвайта» («недвойственность»). По мнению Голдберга, адвайта, недвойственность, неразделенное единство — «общие термины, с помощью которых все чаще описывают духовность», когда желают подчеркнуть, что Бог и мир неразделимы⁶⁸.

Этот тезис совершенно прозрачен и хорошо обобщает суть того, с чем нам, как двоистам, предстоит иметь дело. Ведь мы утверждаем прямо противоположное. Очевидно, что подлинный Единизм будет вынужден избавиться от библейского Бога. Клайв Льюис хорошо это понимал и пришел к выводу, что религиозные искания могут привести лишь к двум возможным решениям: индуизм или христианство. В представлении Льюиса индуистский монизм (как совершенное воплощение язычества⁶⁹) и христианский теизм — это две абсолютно противоположных формы религии.

В разгар культурной революции 1960-х историк Арнольд Тойнби так отозвался о нынешней эпохе:

...[эта] глава [истории], которая началась на Западе, должна закончиться в Индии, чтобы не завершиться самоуничтожением рода человеческого⁷⁰.

IV. Революция Единизма приходит в Церковь

Христиане зачастую не замечают индуистского слона в комнате. Некоторые даже принимают духовность восточной Веданты за совершенно христианскую — несмотря на то, что она вытесняет из западного христианского мира традиционные представления о Боге. Современные христиане ошибочно полагают, что окружающая культура в худшем случае нейтральна, а в лучшем представляет со-

бой плод деятельности Святого Духа, который в конечном итоге перерастет в пришествие Божьего царства. Лидер британской «появляющейся церкви» Кестер Брюин убежден, что мы должны признать «свою зависимость от окружающей культуры»⁷¹, «открыться ей навстречу... и приспособиться к ней»⁷² и осознать, что она «по сути своей добродетельна»⁷³. Но если принять за норму современную культуру, рано или поздно мы придем к недвойственности.

Подобного образа мышления можно было ожидать от либералов, некогда приверженных рационалистическим, отвергающим сверхъестественное формам христианства, а теперь нашедших новый духовный дом в интегральной духовности неоязычества. Именуемое в наши дни «прогрессивной» или «эволюционной» духовностью это мистическое над-рациональное состояние дарует долгожданное избавление от мифологического небесного Бога, Которого проповедует устаревший теизм. Преп. д-р Лорен Артress, каноник по вопросам особого служения Собора Благодати в Сан-Франциско, рассказывает о том, как она подобным образом очнулась от наваждения модернизма и обрела духовное просветление: «Мы ошибочно думали, будто интеллект — это путь к переживанию Святого, к насыщению души. Мы сбрасывали со счетов воображение и другие имеющиеся у нас инструменты познания тайны»⁷⁴. Харви Кокс считает, что у «христианского» гностицизма большое будущее⁷⁵.

Мы ожидали чего-то подобного от эзотериков и спиритистов, верящих в «единство» и называющих свое учение формой христианства, — как это делают, например, Вирджиния Стивенсон и Бак Роудс в своей книге *Can Christians Be Saved? A Mystical Path to Oneness* («Могут ли христиане спастись? Мистический путь к единству»). Авторы предлагают предпринять «новую реформацию христианства, обратиться от дуализма, порождающего отчуждение, к принципу Единства или недвойственности»⁷⁶. В своей рецензии гомосексуалист-спиритист Тоби Джонсон пишет: «Эта книга предлагает чудесное исследование смысла учений Иисуса, истолкованных через призму буддистского прочтения индуистской, шумерской мифологии и мифологии Новой Эры, а также через призму личного опыта и снотворчества»⁷⁷. В качестве основного инструмента духовного роста авторы используют «„дикшу“ (также известную как Благословение Единства)... которая порождает нейробиологический сдвиг... активирующий кундалини, приводящий в равновесие чакры, чтобы ввести человека... в высшие состояния сознания

Брайан Макларен

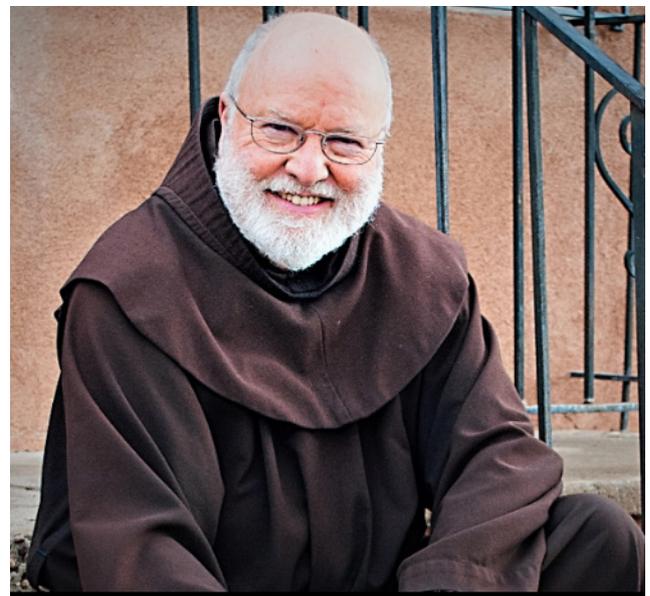
и, в конечном итоге... в состояние собственно Единства»⁷⁸.

Величайший парадокс состоит в том, что евангелические христиане тоже пьют из этого источника языческого недвойственного синтеза, предлагая считать сутью христианства в нашем постмодернистском мире новое соединение недвойственной мистики с социальной активностью. Филлис Тикл называет общее возрождение этой духовности «Великим Пробуждением», «новой реформацией» *solus spiritus*. «Мартин Лютер» этой «новой реформации», Брайан Макларен, добровольно приложил руку к созданию сайта *Vision Project*, собирая в одном месте размышления о будущем, принадлежащие ведущим окултистам, теософам, поборникам перенниализма и экуменического глобализма и преподнесенные как составные части «нового более широкого видения... адаптированные для синтеза»⁷⁹. Более того, оценивая современные культурные тенденции и ход истории, Макларен приходит к следующему выводу (насколько я могу судить, имея в виду все тот же синтез):

...прекрасное целое, большое, как космос, и даже еще больше, каждая частица которого известна, имеет свое имя и любима. Можем ли мы осмелиться сказать нечто абсурдное? Можем ли мы сказать, что это прекрасное целое даже больше, чем Бог..⁸⁰

Кто бы мог подумать, что представители евангелического христианства примут участие в скрещивании христианства с индуизмом и язычеством? Что любопытно, Роб Белл, который, как и Макларен, с энтузиазмом поддерживает Кена Уилбера⁸¹, говорит: «Мы заново открываем для себя христианство как восточную религию, как образ жизни»⁸². Церковь, прислу-

шиваясь к окружающей культуре, слепо копирует новый гибрид духовности и социального активизма, привнося в него легкий оттенок евангельской любви к грешникам, личного благочестия и святой жизни, обусловленный различием между Творцом и творением. Церковь упивается синкретической неоязыческой эсхатологией синтеза — единства внутреннего и внешнего, полного слияния противоположностей. Взгляды католических «недвойственных» мистиков оказывают на этот процесс все большее влияние — настолько, что священник-францисканец Ричард Рор в одной из самых известных евангелических семинарий уже учит будущих пасторов смотреть «третьим глазом» и мыслить в русле недвойственной духовности⁸³. Рор утверждает, что «на самом деле воплощение произошло 13,7 млрд. лет назад в момент, который мы называем „Большим взрывом“. Именно тогда Бог на самом деле решил материализоваться и раскрыться... как космический Христос»⁸⁴. Это упраздняет как различие между Творцом и творением, так и уникальность исторического Воплощения, и в конечном итоге делает нас, как выражались в прежние времена адепты Новой Эры, «маленькими христами». С точки зрения Рора, мир — это тело Бога⁸⁵.

Ричард Рор

В свете всех этих обстоятельств я не могу не вспомнить предсказание, которое сделала в 1940-х годах во Франции Алиса Бэйли, глава оккультного Теософского общества: «...[благодаря] усилиям ООН... новая церковь Бога, составленная из всех религий и духовных групп, объединенными усилиями положит конец великой ереси разделения»⁸⁶, — то есть воплотит в жизнь ложь Единизма (Адвайты).

V. Христианский ответ

A. Проясните космологические вопросы

В нашу эпоху великой сумятицы христианским богословам необходимо точно определить суть этой бесконечной борьбы, чтобы достичь принципиальной теологической ясности. В конечном итоге, нам приходится выбирать не между старым и новым, традиционным и прогрессивным, крутым и отстойным, модерном и постмодерном, автономной мистикой и автономным рационализмом, но между двумя непримиримыми извечными пониманиями действительности. Это противостояние теизма и монизма, Бога и мира, Двоизма и Единизма, гетерокосмологии и гомокосмологии, онтологической двойственности и недвойственной Адвайты⁸⁷.

Мы должны последовать ортодоксальным богословам прошлого, которые вопреки всем попыткам «синтеза» ясно видели реальность теологического «антитезиса», имманентного падшего миру. Абрахам Кейпер в своих лекциях 1898 года так отозвался о глубоком конфликте, присущем истории человечества: «Не забывайте, основное противостояние всегда было, есть и будет до самого конца: христианство — или язычество⁸⁸, идола — или живой Бог»⁸⁹. Грешэм Мэчен, несгибаемый поборник христианской ортодоксии в 1920-х годах назвал либерализм, вкрадывавшийся в консервативные церкви той эпохи, язычеством в христианских одеждах⁹⁰ и верно указал на суть отступничества в те времена, когда оно было еще не настолько очевидным:

Правда в том, что либерализм потерял из виду самую суть, самое сердце христианского учения... одно из качеств Бога имеет в Библии абсолютно фундаментальное значение... для того, чтобы можно было понять смысл остальных. Это качество — внушающая благоговение трансцендентность Бога. Истинная правда, что без Него ни один воробей не упадет на землю. Однако Он имманентен миру не потому, что составляет с миром единое целое, а потому, что является Его свободным Творцом и Хранителем. Между творением и Творцом лежит огромная пропасть⁹¹.

Не кто иной, как апостол Павел, движимый Святым Духом, противопоставлял друг другу два единственно возможных религиозных подхода к жизни, тем самым дав нам отправную точку для апологетики и богословия в мире,

который становится все более и более неоязыческим и все больше напоминает это описание:

Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен вовеки, аминь (Рим. 1:25)⁹².

B. Сделайте Двоизм основанием благовестия

Изучение успехов Единизма в современном мире — не просто увлекательное знакомство с необычными взглядами и обычаями язычников. Это важная часть благовестия — ведь сегодня для того, чтобы Евангелие было услышано и понято, нам придется указать на противоречия недвойственной космологии Адвайты. Единизм Адвайты отрицает необходимость и даже возможность Евангелия — вести о примирении с трансцендентным Другим. Следовательно, современное благовестие должно включать в себя ясную проповедь библейского Двоизма. И это, возможно, означает начало новой эпохи в том, как Дух Божий действует через благовестников.

B. Сделайте Двоизм лакмусовой бумажкой христианской ортодоксии в XXI веке

Из-за того, какую сумятицу порождают в Церкви различные виды прогрессивного мышления, сравнительный анализ Единизма и Двоизма уже стал необходимой составляющей создания антидетичной герменевтической системы, которая позволила бы четко сформулировать истину и защитить ее от «лжи» (Рим. 1:25). Такой подход влияет на учение о Боге и спасении, на представления о духовности, христианском опыте, этике и сексуальных отношениях. Сам того не желая, языческий Единизм очерчивает контуры библейского Двоизма и помогает нам установить границу, за которой вероучение перестает быть библейским и становится заблуждением. Предложенный ниже простой список помогает четче увидеть эту границу:

- учение о трансцендентности и инаковости Бога, которое составляет самую суть Евангелия благодати;
- смиренное и основанное на Писании благочестие, сохраняющее различие между Творцом и творением;
- совместное поклонение, которое воздаёт должное как имманентности Бога через Его Духа, так и Его онтологической трансцендентности;

- наши представления о гендерных ролях в Церкви — не столько как вопрос о власти, сколько как отражение принципиальных космологических различий;
- наше понимание супружества как единства противоположностей ради совместных усилий на благо следующего поколения, отражающее наше призвание к единству с Христом как трансцендентным Творцом и воплощенным Искупителем;
- наша смелая и четкая позиция в отношении гомосексуализма, который его поборники называют «таинством монизма»⁹³, и который следует отвергать не из морализаторских, а из космологических соображений — как острие копья грядущей цивилизации Единизма;
- наше понимание заботы о тварном мире как исполнения поручения, данного Богом Адаму, не отражающего мистическую недвойственность, но утверждающего различие между человеком и прочими творениями и между человеком и Творцом.

VI. Заключение

Мы живем в неовавилонской, постконстантиновской культуре, которая некогда была христианской, но теперь поддалась очарованию восточной духовности, основанной на поклонении человеку и недвойственной мистике. Этот контекст имеет катастрофические последствия как для культуры, так и для Церкви. Однако Библия дает нам указания на такой случай. И она велит нам не опускать руки, а действовать:

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, всем пленникам, которых Я переселил из Иерусалима в Вавилон: стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их; берите жен и рождайте сыновей и дочерей... и размножайтесь там, а не умалитесь; и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир (Иер. 29: 4-7).

Благосостояние города включает в себя живопись, музыку, науку и торговлю, а также крепкие браки и семьи, которые сами по себе являются четким и привлекательным свидетельством красоты Двоизма. Мы должны попытаться возродить и сохранить те области нашей культуры, которые некогда были отражением Двоизма. Но никакие попытки сделать это с помощью культурных, общественных и полити-

ческих инструментов не остановят революцию. Нам обязательно нужно проповедовать истину «с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:14-16) во враждебной среде. За это дорого придется заплатить. Если Богу будет угодно ниспослать христианское духовное пробуждение, оно произойдет отчасти благодаря верующим, которые проповедуют Двоизм словом и делом — не морализаторски, а искренне и в космологической перспективе. Мы должны четко объяснить миру последствия решающего выбора, перед которым стоит человечество, — выбора, который определит нашу вечную участь.

Мы, богословы и проповедники, учителя Церкви и ее подрастающих поколений должны спросить себя, подготовлено ли большинство современных христиан — в умственном, богословском и духовном отношении — к предстоящим жестоким сражениям и страданиям, с которыми новозаветные верующие уже сталкивались в древней языческой империи, исповедовавшей Единизм и все больше напоминающей нашу сегодняшнюю действительность.

Жестокость *Pax Romana* вошла в поговорку, однако римляне первого века с гордостью считали свою империю даром человечеству. Неблагодарных, которые отказывались признать императора своим господином и благодетелем, считали социально опасными элементами. Римский историк Тацит (56-117 гг. н. э.) обвинял таких людей в «ненависти к роду людскому» (Анналы XV:44). Этот древний мыслитель-стоик пришел к выводу, что отрицание совершенства тщательно выстроенного общества, основанного на идеях Единизма, равносильно откровенной антисоциальной «риторике ненависти». Знакомая идея?

Я попытался, избегая излишней сенсационности, представить вам свое видение того, как вокруг нас растет влияние духовности Единизма. Для того, чтобы будущие поколения христиан, наши дети и внуки, смогли сохранить веру и изменить мир своим благовестием, нам сегодня необходимо смело и уважительно проповедовать истину Двоизма словами и делами, чего бы нам это ни стоило.

Обстоятельства и груз ответственности могут лишиться нас присутствия духа. Но мы, приверженцы Двоизма, не можем себе позволить впасть в уныние. Мы должны устремить взоры на Иисуса, Начальника и Совершителя нашей веры. Однажды, когда соблазнительная ложь Единизма в конце концов потерпит крах, всякий язык исповедует Его трансцендентным Господом и Творцом, милосердным и любящим Искупителем. И мы находим утешение в

Писании, полагая, что обетование Божье, адресованное Израилю, применимо и к нам:

И однако же ныне так говорит Господь, Бог Израилев, об этом городе, о котором вы говорите: «он предается в руки царя Вавилонского мечом и голодом и моровую язвою», — вот, Я соберу их из всех стран, в которые изгнал их во гневе Моем и в ярости Моей и в великом негодовании, и возвращу их на место сие и дам им безопасное житие. Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни жизни, ко благу своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благодетельствовать им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня. И буду радоваться о них, благодетельствуя им, и насажду их на земле сей твердо, от всего сердца Моего и от всей души Моей (Иер. 32:36-41).

Любя Бога всем сердцем и всей душой и оставаясь верными Его истине, мы можем пребывать в уверенности, что Он всегда любил нас всем Своим сердцем.

Сноски

1. Фейербах, Людвиг. Сущность христианства (1841); URL: www.e-reading.club/book.php?book=59676.
2. В 3-6 главах монографии Herrick, James. *The Making of The New Spirituality: The Eclipse of The Western Religious Tradition* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2003) вы найдете подробное описание влияния, которое рационализм оказывал на христианство, начиная с эпохи Просвещения и до Нового времени. См. также сокращенный перевод 2-й главы этой книги на сайте Центра апологетических исследований (С-188).
3. Berger, Peter L. *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion* (Garden City: Doubleday, 1967; New York: Anchor Press, 1990), p. 127.
4. Там же, p. 171.
5. Berger, Peter L. *Secularization Falsified // First Things* (February, 2008), p. 1.
6. Harvey, David. *The Condition of Postmodernity* (Cambridge and Oxford: Blackwell, 1990), p. 41.
7. Downing, Crystal L. *How Postmodernism Serves (My) Faith* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2006), p. 26.
8. Carson D. A. *The Gagging of God: Christianity Confronts Pluralism* (Grand Rapids: Zondervan, 1996), p. 100.
9. Bernstein R., ed. *Habermas and Modernity* (Oxford: Oxford University Press, 1985), p. 225.
10. «Иррационализм постмодерна, по существу, представляет собой ультрамодернизм: логические

следствия, вытекающие из модерна, доведенные до крайности» (Jaeger, Lydia. *Entre modernité et post modernité: faut-il réinventer l'Eglise? // La Revue Réformée* LVIII, 4 [Juillet, 2007], p. 39).

11. Grigg, Richard. *When God Becomes Goddess: The Transformation of American Religion* (New York: Continuum, 1995), p. 22.
12. Там же.
13. Lewis C. S. *Miracles* (New York: MacMillan, 1947), p. 100.
14. Jean Houston: *Thinking Allowed // Television Series and DVD Collection*.
15. Campbell, Joseph; Moyers, Bill. *The Power of Myth* (New York: Anchor books/Doubleday, 1988), p. xix.
16. Goldberg, Philip. *American Veda: How Indian Spirituality Changed The West* (New York: Harmony Books, 2010), p. 5. Предисловие к этой книге написал Хьюстон Смит.
17. Гилберт, Элизабет. *Есть, молиться, любить. Один год из жизни женщины в путешествии по Италии, Индии и Индонезии в поисках всего* (Рипол Классик, 2015).
18. Goldberg, p. 312.
19. «Декларация об отношении церкви к нехристианским религиям» (1965) гласит: «Уже с древности и вплоть до нынешнего времени у различных народов существует некая восприимчивость к сокровенной силе, наличествующей в ходе вещей и в событиях человеческой жизни, а иногда и признание Верховного Божества или даже Отца. Эта восприимчивость и это признание пронизывают их жизнь глубоким религиозным содержанием. Религии же, связанные с прогрессом культуры, стараются отвечать на те же вопросы понятиями более утонченными и языком более разработанным. Так, в индуизме люди исследуют божественную тайну и выражают её в неисчерпаемо плодотворных мифах и в пронизательных попытках философских размышлений. Они ищут освобождения от тревог нашего существования либо в тех или иных формах аскетической жизни, либо через углублённое созерцание, либо прибегая к Богу с любовью и упованием. Буддизм, в зависимости от его различных форм, признаёт коренную неудовлетворительность этого изменчивого мира и учит тому пути, на котором люди с благочестивой и уповающей душой могут либо обрести состояние совершенного освобождения, либо достичь наивысшего озарения собственными усилиями или помощью свыше. Так и другие религии, обнаруживаемые повсюду в мире, стремятся различными способами придти на помощь беспокойному человеческому сердцу, предлагая пути, то есть учения и правила жизни, а также священные обряды» (*Nostre Aetate* § 2; URL: agnuz.info/app/webroot/library/6/128/page10.htm). В «Пастырской конституции о церкви в современном мире» говорится: «Священный Собор, исповедуя высочайшее призвание человека и утверждая, что в нём заложено некое Божественное семя, предлагает роду человеческому искреннее сотрудничество Церкви для установления всеобщего братства,

- отвечающего этому призванию» (*Gaudium et Spes* §3; URL: agnuz.info/app/webroot/library/6/128/index.htm). См. Merton, Thomas. *Conjectures of A Guilty Bystander* (Random House, 1966), p. 155, — автор убежден, что «нам следует пасть ниц и поклоняться друг другу». Студент Мертона Уильям Шеннон утверждает, что в мистике человек «обнаруживает, что его собственная тайна и тайна Бога сливаются в единую реальность, которая и есть единственная реальность» (Shannon, William. *Seeds of Peace* [Crossroad Pub Co, 1996], p. 180). Современный сторонник движения Emergent Тони Джонс высказывается в поддержку всех методик, о которых пишут эти католические мистики (Jones, Tony. *Soul Shaper: Exploring Spirituality and Contemplative Practices in Youth Ministry* [Zondervan, 2003], p. 16).
20. Jones, Peter. *The Gnostic Empire Strikes Back* (Philipsburg, NJ: P&R, 1992).
 21. Jonas, Hans. Epilogue: Gnosticism, Existentialism and Nihilism // *The Gnostic Religion: The Message of The Alien God and The Beginnings of Christianity* (Boston: Beacon Press, 1958), pp. 320-340.
 22. Robinson, James. *The Nag Hammadi Library in English* (1977), p. 3.
 23. Там же, p. 1.
 24. См. Segal, Robert A., ed. *The Allure of Gnosticism: The Gnostic Experience in Jungian Psychology and Contemporary Culture* (Chicago, IL: Open Court, 1995).
 25. Campbell, Joseph, ed. *The Portable Jung* (Penguin Classics, 1976), p. vii; цит. по Herrick, p. 191.
 26. Herrick, p. 191.
 27. Меррилл Бергер, психолог и последовательница Юнга, называет своего учителя «психологом XXI века» (Berger, Merrill; Segaller, Stephen. *The Wisdom of the Dreams* [C.G. Jung Foundation, New York, NY, Shamballa Publications])
 28. Электронное сообщение от Эда Херда, бывшего национального председателя канадского Служения обновления англиканства (датировано 18.03.1998).
 29. Wolin, Richard. *The Seduction of Unreason: the Intellectual romance with Fascism from Nietzsche to Postmodernism* (Princeton: Princeton University Press, 2004), p. 87.
 30. Rudolf, Kurt. *Gnosis: The Nature and History of an Ancient Religion* (Edinburgh: T & T Clark, 1977), p. 58.
 31. Kelly, Sean M. *Individuation and the Absolute: Hegel, Jung and the Path toward Wholeness* (New York: Paulist Press, 1993), p. 186.
 32. Kelly, p. 185.
 33. Dourley, John P. *The Illness That We Are A Jungian Critique of Christianity* (Toronto: Inner city Books, 1984), p. 23.
 34. Dourley, pp. 63, 99.
 35. По мнению Юнга архетипы указывают на «сферу unus mundus», «высшего основания вселенной» (*Collected Works* 11:295).
 36. Noll, Richard. *The Aryan Christ: The Secret Life of Carl Jung* (New York: Random House, 1997), p. xv.
 37. Houston, Jean. *The Passion of Isis and Osiris: A Gateway to Transcendent Love* (New York: Ballantine, 1995), p. 2.
 38. См. выше.
 39. См. веб-сайт книжного магазина The Human Capacities Bookstore.
 40. Occhiogrosso, Peter. *The Joy of Sects* (Doubleday/Image, 2005), pp. xvi.
 41. Johnson, Pamela. The Dark Side of the Force: Joseph Campbell, Star Wars and Hollywood's New Religion // *World* (May 3/10, 1997), pp. 23-24.
 42. См. личный веб-сайт Уолша, а также сборник Roger Walsh & Frances Vaughan, eds. *Paths Beyond Ego: The Transpersonal Vision* (Tarcher, 1993), в котором собраны 50 лучших статей, посвященных трансперсональной психологии и смежным темам, таким как сознание, медитация, осознанные сновидения, духовные пробуждения и исключительные способности. В числе авторов значатся Хьюстон Смит, Стэн Гроф, Кен Уилбер, Джек Корнфилд и Далай-лама.
 43. См. его вступительную речь на конференции «Традиция в современном мире», организованной в 2006 году «традиционалистским журналом» *Sacred Web*, изданием Академии Теменос, попечителем которой числится Его Королевское Величество Принц Уэльский. Принц Чарльз писал, что и сама Академия, и ее официальное периодическое издание *Temenos Academy Review* «хранят верность идеям вечной философии и постулату о том, что Человек по сути своей является духовным творением и обладает духовными и интеллектуальными потребностями, которые необходимо удовлетворять, чтобы мы смогли в полной мере реализовать свой потенциал» (см. веб-сайт *Life and Work of HRH Charles Windsor, The Prince of Wales*).
 44. Прекрасную подборку документов, описывающих это явление, можно найти в книге Himmelfarb, Gertrude. *One Nation, Two Cultures: A Moral Divide* (Knopf, 1999).
 45. Goldberg, p. 344.
 46. Wilber, Ken. *A Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality* (Boston: Shambala, 2001).
 47. Wilber, p. 40.
 48. Wilber, pp. 8-13.
 49. Tarnas, Richard. *The Passion of the Western Mind: Understanding the Ideas that Have Shaped Our World View* (Ballantine Books, 1993) p. 411.
 50. Там же, p. 403.
 51. Там же, p. 434.
 52. Wilber, pp. 80-82.
 53. Silver, Mitchell. *A Plausible God: Secular Reflections on Liberal Jewish Theology* (New York: Fordham University Press, 2006).
 54. Lerner, Michael. *Jewish Renewal* (NY: Putnam, 1994); *Spirit Matters* (Charlottesville, VA.: Hampton Roads, 2000); Green, Arthur. *Seek My Face: Speak My Name* (London: Aronson Press, 1992); *These Are the Words* (Woodstock, VT: Jewish Lights, 2000); Kaplan, Mordecai. *Judaism without Supernaturalism* (New York: Schocken,

- 1958); Scult, Mel; Glodsmith, Emanuel, eds. *Dynamic Judaism* (New York: Schocken, 1985).
55. Silver, p. 111.
56. Там же, p. 119.
57. Там же, p. 105.
58. Dowd, Michael. Big Integrity: Deep-Time Eyes and a Global Heart // *Beyond Awakening: An on-line Interview with Michael Dowd* (March 20th, 2011).
59. См. веб-страницу *The Advent of Evolutionary Christianity*.
60. Molnar, Thomas. *Utopia: The Perennial Heresy* (New York: Sheed & Ward 1967), p. 9.
61. Dowd, Michael. *Thank God for Evolution: How the Marriage of Science and Religion Will Transform Your Life and Our World* (New York: Viking, 2008). Об этой книге с одобрением отзывались многие представители «прогрессивной» недвойственной духовности.
62. Цит. по Goldberg, p. 339.
63. Goldberg, p. 340.
64. Goldberg, p. 345.
65. Там же.
66. Goldberg, p. 340.
67. Sternberg, Ernest. Purifying the World: What the New Radical Ideology Stands For // *Orbis* 54:1, (Winter 2010), p. 65; URL: ru.scribd.com/document/174082435/Fabian-Progressives-Purifying-the-World-What-the-New-Radical-Ideology-Stands-for-pdf.
68. Goldberg, p. 344.
69. Lewis W. H., ed. *Letters of C. S. Lewis* (Harcourt Brace, 1993), pp. 479-480. См. также Robbins, John W. Did C. S. Lewis Go to Heaven? // *The Trinity Foundation Newsletter*.
70. Goldberg, p. 347.
71. Brewin, Kester. *Signs of Emergence: A Vision for Church that Is Organic/ Networked/decentralized/bottom-up/ Communal/Flexible/ Always Evolving* (Grand Rapids: Baker, 2007), p. 53.
72. Brewin, p. 104.
73. Brewin, p. 128.
74. Artress, Lauren. *Walking A Sacred Path: Rediscovering The Labyrinth As A Spiritual Tool* (New York: Riverhead Books, 1995), p. 8.
75. Cox, Harvey. *The Future of Faith* (New York: Harpercollins, 2009), p. 165. По мнению Кокса, гностические тексты свидетельствуют о том, что в первые века успешно развивалось множество вариантов христианства, а не только один, и что эти варианты «предлагают альтернативную духовность, привлекательную для многих людей в XXI столетии».
76. URL: www.book-press-release.com.
77. URL: www.amazon.com/Can-Christians-Saved-Buck-Rhodes/dp/1453849793/ref=sr_1_7?ie=UTF8&qid=1295316277&sr=8-7. См. рецензию Тоби Джонсона на сайте Amazon. Джонсон — автор девяти книг о духовности гомосексуализма.
78. *Virginia's blog*.
79. URL: www.thevisionproject.org.
80. URL: www.thevisionproject.org/Essays/mclaren_brian.html.
81. McLaren, Brian D. *A Generous Orthodoxy* (Grand Rapids: Zondervan, 2004), p. 287; Bell, Rob. *Velvet Elvis* (Grand Rapids: Zondervan, 2005), p. 192.
82. Цит. по Crouch, Andy. *Emergent Mystique // Christianity Today* (November, 2004).
83. *Course SP761 Action and Contemplation* — курс из 8 модулей, входящий в программу доктора христианского служения, предлагаемую Фуллеровской богословской семинарией.
84. Rohr, Richard. *Creation As The Body of God // The Huffington Post* (March 4, 2011).
85. Там же.
86. Bailey, Alice. *The Destiny of Nations* (New York: Lucis Trust, 1949), p. 152; цит. по Penn, Lee. *The United Nations: Globalist and New Age Plans // SCP Journal* 23:2-23:3 (1991), p. 51.
87. См. объяснение этих понятий в моей книге Jones, Peter. *One or Two: Seeing a World of Difference* (Main entry Editions, 2010).
88. Не так давно Карл Генри использовал понятие «язычество» для описания неизбежных последствий отступления от библейской истины. «Наше поколение потеряно для Божьей истины, для реальности божественного откровения, для содержания Божьей воли, для силы Его искупления и для авторитета Его Слова. И за эту потерю оно платит большую цену — быстро скатывается обратно в язычество» (Henry, Carl F. H. *Twilight of a Great Civilization: The Drift Toward Neo-Paganism* [Wheaton: Crossway Books, 1988], p. 15).
89. Кайпер, Абрахам. *Христианское мировоззрение: лекции по кальвинизму* (СПб.: Шандал, 2002).
90. Он использовал синоним «натурализм».
91. Machen, J. Gresham. *Christianity and Liberalism* (Grand Rapids: Eerdmans, 1923), pp. 62-63.
92. Перевод мой.
93. Singer, June. *Androgyny: Towards a New Theory of Sexuality* (London: Routledge and Kegan, 1977), pp. 20, 22. Автор пишет: «Архетип андрогинности проявляется в нас как природное ощущение... и свидетельство... изначального вселенского единства, то есть это таинство монизма, стирающее различия... оно было почти полностью изглажено из иудео-христианской традиции... и патриархальных представлений о Боге».

Д-р Питер Джонс — директор служения TruthXChange и адъюнкт-профессор Нового Завета в Вестминстерской богословской семинарии. Настоящая статья представляет собой текст доклада, прочитанного в апреле 2011 года на заседании регионального отделения Евангелического богословского общества (ETS). Оригинал статьи находится на сайте truthxchange.com, материал переведен и опубликован с разрешения автора.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Марсия Монтенегро

Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою (Деян. 20:28-30).

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? (2 Кор. 6:14).

В 20-й главе Деяний, в последней своей записанной проповеди апостол Павел предупреждал, что ложные учителя будут атаковать Церковь как снаружи, так и изнутри. Пагубные учения уже проникли в Церковь в виде идей «Нового мышления»¹ и философии Новой эры. Некоторые христиане публично одобряют и даже проповедают взгляды Новой эры или одобрительно отзываются об их проповедниках. В числе таких людей можно упомянуть Кена Блэнчарда, Роба Белла, Энн Ламотт, Ричарда Рора, Мэтью Фокса и Сью Монк Кидд. Они пропагандируют идеи Новой эры не явно, а переплетая их с христианскими или маскируя христианской терминологией. И на первый взгляд подобный синкретизм может сойти за христианство. Кроме того, язык Новой эры постоянно меняется и со временем становится все более изощренным. Зачастую используются двусмысленные и заковыристые выражения, благодаря чему выявить суть учения и проанализировать ее бывает довольно трудно.

Основные элементы Новой эры

В числе чуждых идей, которые чаще других выдаются за христианские, следует упомянуть восточную медитацию, присутствие образа Христа во всех религиях, пантеизм или панентеизм, а также отделение Иисуса от Христа.

Пантеизм — это мировоззрение, согласно которому все есть Бог, а Бог есть все. Бог отождествляется с творением. Мировоззрение *панентеизма* чуть сложнее: Бог присутствует во всем, и все присутствует в Боге, но Бог все-таки выше творения. И пантеизм, и панентеизм впол-

не сочетаются с недвойственностью — идеей о том, что все сущее едино, и никаких различий не существует. Панентеизм часто присутствует в мистических учениях, и соответствующие утверждения нередко можно найти в книгах, которые преподносятся как христианские.

Различие между Иисусом и Христом — идея, которую проповедует «Новое мышление» (называющее себя христианством), и которую можно встретить в сочинениях таких авторов, как Эммет Фокс и Эдгар Кейси, а также во множестве учений Новой эры. Суть ее в том, что Иисус — реальная историческая личность, человек, осознавший свою божественную природу. Христос же — не личность, а состояние сознания, достигаемое человеком при осознании своей природной божественности. Именно так Иисус стал Христом, и точно то же самое под силу любому человеку. Также используется термин «дух Христа», однако речь не о личностном духе, а о высшем знании, нисходящем на тех, кто подобно Иисусу осознал свою природную божественность. «Новое мышление» утверждает, что Иисус пришел не для искупления грехов, а чтобы исправить ошибочное мышление.

Цель «Нового мышления» и Новой эры — пробудить в людях это осознание посредством различных философий и практических методик, в особенности с помощью восточной медитации. Главное место в этих учениях занимают прорыв в сознании и новое восприятие реальности. Идея о том, что можно обрести свободу, достигнув осознания «истинной» реальности, также имеет буддистские корни. Поскольку Новая эра многое заимствует из «Нового мышления» и таких восточных религий, как буддизм, границы между источниками

размываются и понять, откуда пришла та или иная идея, и в чем ее подлинная суть, бывает непросто. Вдобавок, все эти понятия зачастую перемешаны с христианскими терминами и библейскими ссылками, образуя синкретическую смесь Новой эры, восточной философии и христианства.

Ниже мы поговорим об одном примере такого сочетания христианства с Новой эрой, в котором присутствуют некоторые из вышеупомянутых моментов. Моя цель — предостеречь читателей и помочь им понять, как легко взгляды Новой эры проникают в Церковь, используя христианские термины и каналы.

Интеграция с Новой эрой

Рон Мартойя (Ron Martoia) — «руководитель корпорации и ответственный коуч христианских организаций, светских аналитических центров и корпоративных управленческих групп». Область его специализации — «развитие человеческого потенциала, практика осознанности и семиотика; понимание нового и постоянно меняющегося ландшафта нашей постмодернистской культуры»². Я упоминаю его имя в этой статье потому, что он был в числе участников конференции, организованной большой и влиятельной церковью Willow Creek Community Church³.

Называя себя христианином, Рон Мартойя является участником движения «интегральной духовности» Кена Уилбера, но при этом продолжает сотрудничать с христианскими организациями:

Для христианских организаций — большая удача, когда человек, обладающий такими навыками, как Рон, знакомит их с трудами Кена Уилбера и переводит практику христианской жизни на интегральный уровень развития⁴.

Кен Уилбер, который не причисляет себя к христианам, — сторонник синтеза духовности, и его взгляды, в основном, соответствуют философии Новой эры и буддизма. Уилбер — глубокий мыслитель и философ, автор нескольких книг, отражающих его убеждения. Одно из его сочинений, «Краткую историю всего» (*A Brief History of Everything*) настоятельно рекомендует в своей книге «Бархатный Элвис» (*Velvet Elvis*) Роб Белл. Все это привлекло к Уилберу внимание христианского сообщества, и некоторые идеологи «появляющегося» движения (emergent movement)⁵ также с одобрением отзывались о нем.

В «Краткой истории всего» Уилбер разъясняет буддистскую идею «наблюдающего Свидетеля», «чистого наблюдающего „Я“», которое никогда не рождалось и никогда не умирает⁶. Это и есть то «истинное „Я“», к осознанию которого необходимо прийти — главным образом, с помощью восточной медитации⁷. Уилбер разделяет многие положения восточных религий и Новой эры, но некоторые из них отвергает, тем самым помещая себя в уникальную категорию, которую он назвал «интегральной духовностью».

Уилбер утверждает, что все вероучительные системы взаимосвязаны и в конечном счете ведут к осознанию единой истины. Однако не все убеждения равны. Каждое из них отражает некую часть высшей истины или движется к этой точке, однако конечная цель — достичь реализации чистой истины недвойственности, состояния, в котором человек осознает, что все сущее взаимосвязано, и никаких разграничений нет. С одной стороны Уилбер притягивает различные формы духовности друг к другу на основании взаимосвязанных истин; с другой стороны, он провозглашает чистейшей истиной недвойственность — взгляд, который не разделяют многие вероучения, и которому многие из них противоречат.

Кен Уилбер и перенниализм

Уилбер оказывает на современное общество огромное влияние посредством своих книг, веб-сайтов, последователей и организаций, которые можно найти повсеместно. «Интегральная духовность» — это термин, характерный именно для Уилбера и выражающий его точку зрения, что все религии являются частью истины и единого большего целого. Для того, чтобы ускорить рост движения, Уилбер привлек к сотрудничеству ряд единомышленников, в том числе, что удивительно, и некоторых христиан.

Уилбер часто упоминает перенниализм — более раннее движение, основанное на идее взаимосвязанной духовности, которое «рассматривает мировые религиозные традиции как части единой всеобщей истины, на основании которой выросли все религиозные знания и учения»⁸.

В прошлом перенниализм пользовался большим влиянием в Соединенных Штатах:

В начале XIX столетия эту идею популяризировал трансцендентализм... К концу XIX века ее под названием «Религия мудрости»

или «Древняя мудрость» еще больше популяризировало Теософское общество. В XX веке она приобрела популярность в англоязычном мире благодаря книге Олдоса Хаксли «Вечная философия», а также определенным направлениям в философии, венцом которых стало движение Новой эры⁹.

Когда у христианина, выступающего перед тысячами единоверцев, обнаруживаются столь тесные связи с интегральной духовностью Кена Уилбера, это заслуживает внимания и тщательного исследования.

Рон Мартойя

Информация, которую Мартойя предоставляет о себе на собственной веб-странице, выглядит так:

Д-р Рон Мартойя — архитектор преобразования. Его страсть — помогать людям и организациям, которым они служат, задумывать, осуществлять и переживать революционные изменения. За последние 10 лет Рон выступал перед более чем 30 тысячами лидеров на различных конференциях, начиная с Catalyst и заканчивая Willow Creek. Область его компетенции — развитие человеческого потенциала, практика осознанности, а также культурные тренды и то, как реагировать на них максимально эффективно¹⁰.

Практика осознанности основана на буддистской медитации и представляет собой 7-й шаг Благородного восьмеричного пути (смрити). Осознанность, которая в нашей современной культуре преподносится как способ борьбы со стрессом, по существу, является разновидностью буддистской медитации, а также одним из столпов буддистского (в особенности дзен-буддистского) мировоззрения.

Буддизм утверждает, что привязанность к этой (ложной) реальности и к (несуществующему) «я» продлевает цикл реинкарнаций. Следовательно, развитие отстраненности необходимо для окончательного освобождения от перевоплощений. Медитация осознанности способствует достижению отстраненности, а это характеризует осознанность как мировоззрение.

Суть философии, стоящей за «осознанностью» в понимании буддизма или Новой эры, — пробуждение сознания для восприятия истинной реальности (также именуемой высшей истиной или разумом Будды). В основе

буддизма и Новой эры лежит представление о ложности реальности, которую мы воспринимаем. Таким образом, практики, подобные медитации осознанности, нужны потому, что они якобы запускают процесс, приводящий к осознанию истины.

Глаzenie в поле

На веб-сайте Мартойи есть ссылка на некое упражнение, которое он называет «глаzeniem в поле» (field gazing).

Глазеть в поле — это упражнение с целью освобождения, которое позволяет нам приблизиться к переживанию недвойственности. В чем его смысл. Медленное освобождение от ощущения своего «эго» («я») позволяет нам установить более глубокую связь с Молчанием/Богом, с творением и с другими людьми вокруг¹¹.

«Переживание недвойственности» означает ощущение своего единства со всем сущим. Никаких различий нет. Переживание недвойственности (или осознание недвойственности) — цель большинства разновидностей восточной медитации.

Упоминание Мартойи об «освобождении от ощущения своего „эго“», которое помогает нам установить более тесную связь с «Молчанием/Богом», отражает свойственные Движению Новой эры и буддизму представления о том, что «эго» — временная сущность, а не часть подлинной реальности. Почему он пишет «Молчание/Бог» так, словно молчание тождественно Богу и наоборот? Дело в том, что Бог в рамках этого мировоззрения — скорее, некий абстрактный принцип, и о Нем часто говорят как о существе, не поддающемся описанию. Соответственно, когда мы отождествляем Бога с молчанием, мы лишаем Его личностных черт и одновременно подчеркиваем, что нужно войти во внутреннее молчание, чтобы найти Бога. Однако Божье Слово открывает нам качества и личностную природу Бога и утверждает, что Бога можно познать через Христа и через Библию. Это противоречит идее о том, что мы встречаемся с Богом и познаем Его, когда обретаем молчание или обращаемся вовнутрь себя.

Подлинное христианство утверждает, что мы «связаны» с Богом благодатью через веру во Христа (Ин. 14:6, 21; Рим. 8:15; Флп. 3:8-11). После этого мы растем во взаимоотношениях с Ним, используя методы, описанные в Библии: чтение и изучение Библии, молитва, поклонение Богу, общение с другими христианами, по-

виновение Святому Духу, действующему в нашей жизни.

Медитация и дыхание

Вот еще одна цитата с сайта Мартои:

Укоренившись в теле, сосредоточьте внимание на дыхании. Сделав несколько дыханий, полностью сосредоточившись на вдохах и выдохах, приступайте к упражнению в благодарности. На вдохе тихо скажите себе: «Я с благодарностью принимаю все, что Ты приготовил для меня сегодня». На выдохе: «Сегодня я выхожу в мир с благодарностью за то, что есть»¹².

На другой странице мы находим такое заявление:

Кстати, мне очень хотелось бы ЗАНЯТЬСЯ 21-дневной направленной медитацией¹³.

«Сосредоточиться на дыхании» — фраза, которую используют в восточной медитации, а аффирмации, которые произносятся на вдохе и выдохе, — это идея «Нового мышления» и Новой эры. Благодарным быть всегда хорошо, однако христиане возрастают в благодарности, когда видят в Библии, что сделал Бог, каким образом Он освящает Духом жизнь христианина, а потом выражают благодарность за это Самому Богу. Аффирмации Новой эры — это подделка, заменяющая подлинную молитву истинному Богу. Считается, что аффирмация сама по себе воплощает в реальность то, о чем в ней говорится.

Направленная медитация — это когда один человек направляет другого, помогая ему определенным образом визуализировать желаемое после дыхательных и расслабляющих упражнений. По существу, это разновидность гипноза, который погружает медитирующего в состояние измененного сознания, когда он поддается внушению. Именно во время направленной медитации я сама в свое время познакомилась со своим основным духом-наставником. И именно таким образом людям чаще всего рекомендуют искать себе духа-наставника (падшего ангела). Но это случается и неосознанно, когда человек даже не понимает, что его с помощью направленной медитации знакомят с духом-наставником.

Интегральное христианство: иной Иисус

Приложенную к христианству Интегральную философию можно увидеть на веб-сайтах,

в книгах и выступлениях людей, разделяющих идеи Кена Уилбера. Ниже я процитирую рецензию с сайта Amazon на книгу «Интегральное христианство: призыв Духа к развитию» (*Integral Christianity: The Spirit's Call to Evolve*, Paragon House, 2012), написанную баптистским пастором Полом Смитом и удостоившуюся одобрения самого Кена Уилбера. Смит регулярно пишет материалы для сайта Уилбера *Integral Life*.

Перспективы интегральной теории и практики, сформулированные Кеном Уилбером, помогают раскрыть интегральный подход, который рекомендовал Иисус, который Он демонстрировал с помощью образов, свойственных Его эпохе, — и который традиционное христианство в значительной мере не смогло увидеть.

Смит включает в свою книгу элементы традиционных, модернистских и постмодернистских богословских взглядов, в том числе прогрессивных, а также присущих Новому мышлению и движению Emergent. Однако он не останавливается на этом и переходит к христианству, которое отвержено следованию как историческому Иисусу, так и Воскресшему Космическому Христу, Чей Дух манит нас из будущего¹⁴.

Рецензент признает нехристианское влияние «Нового мышления», а также движения Emergent (изобилующего ошибками). Исторический Иисус не имеет ничего общего с «космическим Христом», о котором говорят Уилбер и его сподвижники. Иисус вырван из контекста ветхозаветных пророчеств, Его роли как Мессии и Искупителя и превращен в «космического Христа» — ложного Иисуса, мистика и универсалиста.

Извечная проблема и ее решение

Искаженный образ Бога Интегрального христианства не находит поддержки в Писании. Бог отличен от Своего творения и не является его частью (Быт. 1-2; Пс. 103; Ис. 45:12, 18). Недвойственность означает, что различия между добром и злом не существует, а следовательно, нет ни праведного Бога, ни греха, ни нужды в историческом Иисусе Христе, искупившем грехи людей. В Иоанна 8:24 Иисус сказал: «Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших». Недвойственность и пантеизм/панентеизм полностью противоречат сущности Бога и Его откровению.

Как и предупреждал Павел в 20-й главе Деяний, деструктивные учения могут приходиться в Церковь извне и изнутри. Смещение христианства с любым другим вероучением всегда ставит под угрозу христианскую веру, которую христиане призваны защищать (1 Тим. 6:3, 12; Титу 1:9; Иуды 3).

Извечная проблема состоит в том, что человек — по причине собственной греховной природы и желания идти своим путем, т. е. вопреки Божьему пути, — с самого рождения отделен от Бога и находится вне взаимоотношений с Ним. Иисус не говорил об истинных и ложных реальностях или восприятиях. Он пришел не для того, чтобы инициировать осознание высшей реальности или научить людей находить Бога в молчании. Напротив, Он сказал: «...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28; см. также 26:28).

Центром Божьего откровения является истина о том, что Иисус — Мессия, исполнивший более трехсот ветхозаветных пророчеств, Искупитель, издавна обещанный как путь к спасению. Его крестная смерть открыла этот путь к спасению через веру в Него.

Красные флажки

Некоторые термины и понятия, смысл которых на первый взгляд не вполне очевиден, и которые могут быть вам незнакомы, указывают на присутствие синкретизма:

- негативное отношение к физическому телу и материальной вселенной (восходит корнями к гностицизму);
- медитация;
- «Я»;
- истинное и ложное «Я»;
- Молчание;
- Дух;
- Недвойственность;
- Гармонизация;
- космический Христос или космический Иисус;
- необычное толкование понятия «грех» — обычно как нереализованная врожденная связь с Богом или вселенной;
- сознание;
- осознанность;
- эволюционный;
- революционный;
- новые формы христианства;
- интегральная духовность или интегральная религия;
- перенниализм.

Сноски

1. «Новое мышление» — это движение, сформировавшееся в XIX столетии и послужившее основой для возникновения Церкви христианской науки, Школы христианского единства, Церкви религиозной науки и других групп. «Новое мышление» претендует на принадлежность к христианству, использует в своем учении Библию и упоминает Иисуса. Однако Иисус «Нового мышления» — это человек, который стал Христом, образцом Сознания Христа для человечества, осознав свою внутреннюю божественность.
2. URL: integrallife.com/contributors/ron-martoia
3. URL: mrclm.blogspot.ca/2007/09/ancient-future-conference-at-willow.html
4. URL: integrallife.com/future-christianity/evangelical-christianity-integral-christianity
5. Движение Emergent, которое иногда называют движением «появляющейся церкви» (emerging church), возникло в 1990-х годах как попытка Церкви вступить в диалог с постмодернистами и невоцерковленной молодежью. Некоторые лидеры движения с одобрением отзывались об учителях в Церкви и за ее пределами, которые отступили от исторического христианства (таких, как Ричард Рор, Мэтью Фокс и Кен Уилбер).
6. Wilber, Ken. *A Brief History of Everything* (Boston: Shambhala, 2007), pp. 330-336.
7. Там же, p. 337.
8. URL: en.wikipedia.org/wiki/Perennial_philosophy
9. Там же.
10. URL: ronmartoia.com/about-ron/
11. URL: ronmartoia.com/field-gaze-a-visual-silence-practice/
12. URL: ronmartoia.com/practices/gratefulness-breathing/
13. URL: ronmartoia.com/770/#comment-34
14. URL: www.amazon.com/Integral-Christianity-Spirits-Call-Evolve/dp/1557788006/ref=sr_1_1?ie=UTF8&qid=1377236516&sr=8-1&keywords=the+spirit%27s+call+to+evolve+paul+smith

Марсия Монтенегро — руководитель апологетического служения CANA (Christian Answers for the New Age). До обращения ко Христу была профессиональным астрологом и глубоко изучала оккультные практики, восточные и эзотерические учения. Имеет степень магистра религиоведения.

Оригинал статьи опубликован на странице Марсии Монтенегро в сети Фэйсбук.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ КЕНА УИЛБЕРА

Дуглас Грутайс

Кен Уилбер — независимый американский мыслитель, плодовитый и популярный писатель, отстаивающий так называемое «интегральное» понимание реальности, соединяющее психологические, исторические, антропологические, религиозные, социологические и философские истины в единое многомерное мировоззрение. Иногда имя Уилбера ассоциируется с т. н. «трансперсональной психологией» — движением, которое пытается внедрить мистические состояния сознания в более традиционные психологические теории. Сам Уилбер называл себя «пандитом» (учителем), а не «гуру» (духовным советчиком или лидером). Он убежден, что создает поистине глобальную философию, соответствующую нынешнему миру.

После выхода в свет первой книги Уилбера «Спектр сознания» (1977) такие заметные фигуры, как религиовед Хьюстон Смит, и приверженцы Движения Новой Эры не скупилась на похвалы в его адрес. Сам Уилбер не признает себя последователем Новой Эры, поскольку это название ассоциируется с излишней сенсационностью, утопичностью и иррациональностью. Тем не менее, книжные магазины, как правило, помещают его книги на полки, посвященные Новой Эре, и он пользуется поддержкой таких «звездных» персонажей, как Дипак Чопра и Джин Хьюстон. О его книге «Брачный союз разума и души» (*The Marriage of Sense and Soul*, 2000), одобрительно отозвался тогдашний вице-президент США Альберт Гор.

Пытаясь примирить друг с другом теории, заимствованные с Запада и Востока, Уилбер, по существу, придерживается мировоззрения недвойственного пантеизма, характерного для дзен-буддизма и индуизма Адвайта-веданты. Недвойственность — это точка зрения, согласно которой все сущее представляет собой единое и неделимое целое. Классическую индуистскую формулировку этого принципа можно найти в «Упанишадах»: «то ты есмь» (санскр. *tat tvam asi*). Иными словами, «ты» (Атман) един со вселенским «Я» (Брахманом). В позитивном изложении это учение называ-

ется «монизмом». Любые видимые проявления двойственности (отличие Бога от творения, небес от ада, добра от зла, жизни от смерти) не реальны и обманчивы. Уилбер утверждает, что «двойственность опыта — это самая главная ложь». Недвойственная реальность представляет собой то, что Уилбер называет «Духом» или «Пустотой», и она, по его словам, «не подлежит качественному анализу». Таким образом, вселенная (которую он называет «Космосом») и люди божественны по своей сути. Уилбер отвергает единобожие вообще и христианство в частности, полагая, что они отражают низшее («трайбалистское» или «мифическое») понимание религии и действительности.

Но вместо того, чтобы объявить исторический мир иллюзией (майей), как поступают многие сторонники недвойственности (например, индуистский философ Шанкара [788-820]), Уилбер описывает эволюцию сознания как процесс, посредством которого «Бог в развитии» обретает внешнее проявление в мире форм. В этом смысле он похож на немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831), который исследовал «феноменологию Духа», то есть эволюцию Духа на протяжении различных исторических эпох. (Трудность сочинений Гегеля для толкования общеизвестна, однако он был, скорее, панентеистом, чем недвойственным пантеистом).

Труды Уилбера представляют собой, наверное, наиболее основательную и последовательную из современных попыток оправдать пантеистическое и недвойственное мировоззрение. (Между тем, в его толстой книге «Краткая история всего» — сокращенной версии еще более увесистой монографии «Секс, экология, духовность» [*Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution*] — вообще нет сносок.) В отличие от многих авторов-приверженцев Новой Эры Уилбер не ссылается в подтверждение своих слов на парапсихологические данные, такие как сведения, полученные через медиумов, через контакты с НЛО (которые он едко высмеивает) или во время клинической смерти. Кроме того, он апеллирует не только к

своему личному авторитету гуру. Поэтому он пользуется репутацией серьезного философа, и его книги издаются в формате антологий — а такой чести удостоиваются только самые влиятельные мыслители. (С другой стороны, издательство *Shambhala*, которое печатает эти антологии, не имеет признания в академических кругах. Соответственно, профессиональные философы его, как правило, «своим» не считают.) Однако взгляды Уилбера противоречат Библии и изобилуют философскими ошибками.

Несмотря на то, что Уилбер пытается voltar в свою систему огромные пласты материала из самых разных религий и философских школ, о христианстве он пишет на удивление немного. Он мимоходом одобрительно отзывается о «гностицистском христианстве» (что само по себе оксюморон, поскольку гностики — это еретическое движение II века н. э., искажавшее христианское учение), но почти ничего не пишет об Иисусе и каких-либо значимых христианских богословах, будь то древних или современных. Он уничижительно называет христианство поклонением «мифическому богу» и «экзотерической» (т. е. внешней и поверхностной) религией. Уилбер следует парадигме недвойственности и все рассматривает через призму этой идеи. Например, он утверждает, будто Иисус, как и многие другие мистики, пришел к осознанию истины, что «Атман есть Брахман» (т. е. «я» человека в действительности едино с «Я» мироздания).

В интервью независимому буддистскому журналу *Shambhala Sun* (а также в собственной книге «Секс, экология, духовность») Уилбер в типичном для последователей Новой Эры стиле переиначивает смысл одного из высказываний Иисуса, придавая ему пантеистическое и недвойственное звучание: дескать, когда Христос заявил: «Я и Отец одно», — Он имел в виду тождество Атмана (личного «я») и Брахмана (вселенского «Я»). Иными словами, Иисус (Которого Уилбер называет «адептом из Назарета») утверждал, что постиг, подобно многим другим мистикам, Свое единство с безличным Сознанием Христа. Именно такого рода пантеистические заявления якобы и стали причиной Его гибели. Более того, по словам Уилбера, церковь оставила возможность обладать божественностью только для человека Иисуса, в то время как каждый человек божеествен если не в своем существовании, то хотя бы в своей сущности. Однако эти индуистские недвойственные категории совершенно чужды учению Христа и Священным Писаниям в целом, в которых речь идет об одном-един-

ственным трансцендентном и личностном Боге, пославшем Сына в мир, чтобы искупить людей (Ин. 3:16-18). Предлагаемое Уилбером толкование слов Иисуса свидетельствует о том, что Джеймс Сайр называл «путаницей мировоззрений». Уилбер безосновательно встраивает монотеистическое учение, основанное на идее воплощения, в недвойственные представления о мире.

Иисус, еврей-монотеист, отождествлял Себя с Творцом и Господом вселенной, а не со вселенским безличным Сознанием (Ин. 8:58; 10:30). В отличие от Уилбера, Он называл главной проблемой человека не невежество относительно своего единства с Духом, а грех против Бога (Мк. 7:21-23). Спасение, вопреки утверждениям Уилбера, обретается не через обращение внутрь себя с помощью медитации, а через веру в Самого Христа (Мф. 11:27-30; Ин. 3:16). Ни Сам Иисус, ни Его ученики никогда не проповедовали ничего даже отдаленно напоминающего пантеизм или недвойственность. Все апостолы были монотеистами и исповедовали Его своим Господом (1 Кор. 8:4-6).

Помимо того, что Уилбер поощряет небиблейские взгляды, его собственное мировоззрение непоследовательно и не согласуется с фактами. Во-первых, в его космологии присутствует проблема бесконечного регресса. Он утверждает, что реальность состоит из целостных частей, именуемых «холонами». Сам по себе каждый холон обладает завершенностью, но при этом состоит из холонов низшего порядка и является частью холонов высшего порядка. Например, «целостный атом является частью молекулы; целостная молекула является частью целостной клетки». По словам Уилбера, эта «холоархия» простирается в обе стороны бесконечно: ни наименьшего, ни наибольшего холона не существует. С помощью этой теории Уилбер уходит от вывода, что вселенная существует не сама по себе, а сотворена другим существом (Богом), бытие которого необходимо и самодостаточно. Взамен у нас есть одни только холоны «снизу доверху». Места для Творца не остается. Действительно, физики открывают (или, по крайней мере, прогнозируют открытие) все меньших и меньших частиц, а астрономы со своими мощными телескопами так и не увидели края вселенной, однако утверждать, что у мироздания нет верхнего или нижнего предела, нелепо с философской точки зрения. В принципе любую линию можно математически разделить на бесконечное число отрезков, однако это не означает, что любой материальный объект можно дробить на все меньшие и меньшие части *ad infinitum*.

В противном случае любой объект, появляясь в мире, как бы выпрыгивает из бездонной ямы (это и называется проблемой бесконечного регресса). Без каких-либо первичных «кирпичиков» ничто не может быть построено.

Тезис о том, что вселенная бесконечна в размерах (поскольку наибольшего холона не существует), ничуть не лучше. Космологические теории, пользующиеся широким признанием, постулируют конечность, а не бесконечность вселенной. Более того, хорошо зарекомендовавшая себя теория Большого взрыва сообщает нам, что у вселенной было абсолютное начало. Следовательно, время ее существования не бесконечно. (Аналогичным образом современная космология не допускает возможности, что вселенная бесконечна в пространстве, материи или энергии.) Если у вселенной было абсолютное начало, вполне разумно утверждать, что причиной этого начала был некий фактор (Первопричина), находящийся вне вселенной. Все эти обстоятельства благоприятствуют тезису, а не пантеизму Уилбера, отрицающему существование трансцендентного Творца.

Вдобавок, идея бесконечной холархии несовместима с недвойственностью, которая в принципе исключает существование каких-либо частей. Дробление целого на части разделяет реальность. Однако для Уилбера все едино. Вся его теория холонов пронизана двойственностью, а потому несовместима с его же неприятием любой двойственности.

Во-вторых, недвойственность Уилбера исключает любую возможность развития вселенной или культур во времени. Если все сущее едино и лишено каких-либо различий, в реальности не остается никаких частей, которые могли бы развиваться и меняться. Тем не менее, Уилбер снова и снова возвращается к мысли об «эволюции сознания», уверяя при этом, что «основой и целью» всего процесса является недвойственность. Но если речь идет о недвойственности, то нет ни процесса, ни цели. Индуистские поборники недвойственности по крайней мере последовательны — они отвергают историю как иллюзорное и незначимое понятие. Христиане же верят, что трансцендентный Бог участвует в жизни тварного мира, чтобы в ходе истории реализовать Свой замысел. Никакого противоречия здесь нет, и трансцендентность, и имманентность Творца могут быть подтверждены философски и исторически.

В-третьих, представления Уилбера о Боге (Которого он называет «Духом» или «Пустотой») несостоятельны. Он утверждает, что Бога невозможно описать логикой и средствами

языка. Многие поборники недвойственности придерживаются аналогичной точки зрения, ведь недвойственное состояние язык описать не может, поскольку язык основан на утверждении и отрицании свойств предметов речи («яблоко красное», «Иисус безгрешен»); язык по сути своей двойствен. Но в таком случае понятие «Дух», которое использует Уилбер, ничего не объясняет, поскольку сам его смысл невозможно вычленишь из концептуального пространства. Сказать: «Непознаваемое и неопишуемое X объясняет историю и религию», — абсурд. Любое объяснение должно быть постижимым и подвластным разуму. Сказав, что Джордж страдает неизвестной болезнью, вы не объясните ни ее причины, ни ее суть, ни способ ее лечения. Это ничего не объясняет. Напротив, христианство утверждает, что Бог познаваем, что Он справедлив и любящ, что Он — Личность, явившая себя через природу (Рим. 1:19-21), совесть (Рим. 2:14-15), Писание (2 Тим. 3:15-17), а также Иисуса Христа, воплощенного Бога (Ин. 1:1-3; 14, 18). О нашем знании Бога Павел говорит, что мы видим отчасти и знаем отчасти; однако мы видим и знаем истину о Боге (1 Кор. 13:12).

В-четвертых, отрицая личностного Бога — описывая Его как «мифическое божество», плод антропоморфизма и трайбализма, — Уилбер лишает это понятие всякого смысла, всякой значимости и всякой реальности для людей. Личностные свойства не играют значимой роли в Космосе Уилбера; над ними следует подняться с помощью мистического опыта. Молиться Богу, поклоняться Ему и иметь какие-либо взаимоотношения с Ним невозможно. Собственно, недвойственное мировоззрение исключает любые взаимоотношения. В конце концов, единица — очень одинокая цифра. Напротив, Библия открывает нам триединого Бога, Отца, Сына и Святого Духа. Три божественные Личности, единые по природе, между которыми существуют вечные взаимоотношения (Мф. 3:13-17; Ин. 1:1-3; 17; 1 Пет. 1:1-2). Триединый Бог создал людей по Своему образу и подобию, чтобы они имели общение с Ним и друг с другом (Быт. 1:26-27).

В-пятых, недвойственность исключает возможность конфликта между добром и злом, поскольку признание этических неоднозначностей или полярностей — один из главных обманов «двойственности». «Существует только Бог», — утверждает Уилбер. Но в таком случае онтологического места для зла не остается. Однако Бог, по мнению Уилбера, — не благое и нравственное Существо, Которое сотворило космос и действует в истории. Бог — всего

лишь «Пустота», а это едва ли тянет на нравственную категорию (если это вообще можно считать понятийной категорией). Тем не менее, человеческая совесть в нормальной ситуации осознает реальность добродетели и порока, героизма и терроризма, добра и зла. Любое мировоззрение, отвергающие эти различия как иллюзию, не выдерживает самую простую проверку на соответствие реальности. Более того, сам Уилбер в своих сочинениях позволяет себе выносить нравственные суждения — например, он называет монотеистические представления о Боге примитивными и невежественными и осуждает Ку-Клукс-Клан. Кроме того, Уилбер пишет, что любая сущность заслуживает тем большего уважения, чем выше ее развитие (чем более сложная ее структура, или холон). Он называет этот принцип «базовым нравственным императивом». Однако у него нет философских оснований выносить какие-либо этические суждения, поскольку подобные разграничения предполагают объективную реальность разных вещей, обладающих ценностью. Недвойственность не допускает существования таких реальных вещей, поскольку существует только безличный Бог (именуемый «Пустотой»). Христианам же известна реальность, в которой безгрешный мир был испорчен грехом против вечной благодати Божьей и Его святых заповедей. В греховном и падшем мире зло вполне реально. Оно было названо своим именем, разоблачено и побеждено совершенной жизнью, заместительной смертью и триумфальным воскресением Иисуса Христа. Второе Его пришествие в конце времен окончательно уничтожит зло (Мф. 25:31-46; Деян. 1:11; Флп. 3:21).

В-шестых, недвойственное мировоззрение Уилбера не дает никакой надежды на спасение — ни личное, ни всеобщее. И тому есть две причины. Прежде всего, Уилбер не может предложить человеку и обществу никакого состоятельного этического учения помимо расплывчатой рекомендации медитировать и мыслить интегрально (что исключает возможность монотеизма). Более того, предложенная им модель социальных изменений логически несостоятельна. В интервью журналу *What is Enlightenment?* в 2002 году Уилбер заявил, что

цель тех, кто стремится трансформировать общество, — «воплотить недвойственность». Однако уже сама идея недвойственности исключает возможность воплощения, поскольку воплощение означает взаимодействие объективной высшей реальности с объективной низшей реальностью. Иначе говоря, воплощение логически подразумевает разницу между высшим и низшим и тем самым идет вразрез с недвойственным мировоззрением. Тем не менее, слова апостола Павла совершенно недвусмысленно описывают суть воплощения: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9; см. также Флп. 2:5-11). Отрицая онтологическое различие между Творцом и творением (Рим. 1:18-32), Уилбер может говорить лишь о внутреннем духовном освобождении человеческого «я», которое не может быть греховным, и которое он отождествляет с несуществующим безличным пантеистическим единством.

Уилбер в своих книгах уделяет мало внимания Иисусу Христу, и это упущение странно, если учесть, что Иисус повлиял на мировую историю больше, чем любой человек. К сожалению, тем самым Уилбер отверг уникальную божественность, вселенскую власть и искупительную силу единственного «имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Пытаясь дать объяснение всему сущему, Уилбер унижил Господа вселенной. Следовательно, его философия напоминает гигантское здание, построенное на сыпучем и зыбучем песке (Мф. 7:24-27).

Оригинал статьи опубликован на сайте
www.academia.edu

Дуглас Грутайс — профессор философии Денверской семинарии, член Общества христианских философов и Евангелического философского общества, автор целого ряда книг и статей, посвященных вопросам христианской апологетики и философии.

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет
Корректоры Ирина Речицкая, Валерия Йенсен

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна